

УДК 808.1

Т. Э. Геокчаева,факультет иностранных языков,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. филол. наук Е. А. Кострубина

Стилистические особенности функционирования библейских аллюзий в художественном тексте (на материале романа У. Голдинга «Повелитель мух»)

Аннотация. В статье рассмотрено определение аллюзии и ее функции. Анализируются примеры аллюзий в художественном тексте на материале романа У. Голдинга «Повелитель мух». Рассматривается роль аллюзий в смысловом пространстве текста и ее влияние на понимание образов.

Ключевые слова: интертекстуальность, аллюзия, контекст, подтекст, смысловое взаимодействие, образ.

Библейские аллюзии являют собой мощный инструмент в художественной литературе, позволяющий авторам обогатить и актуализировать свои произведения. Аллюзии играют важную роль в передаче глубины и значимости текста, а также служат ключом к пониманию и интерпретации художественных произведений. В данной научной статье предпринимается попытка рассмотреть лингвостилистические особенности библейских аллюзий и их роль в художественном тексте на примере всемирно известной антиутопии У. Голдинга «Повелитель мух».

Основной элемент аллюзии — интертекстуальность, благодаря которой все художественные тексты находятся в смысловой взаимосвязи друг с другом через отсылки к тем или иным событиям, объектам, личностям, которые значимы для лингвокультурного сообщества. Лингвист Н. А. Фатеева предлагает определение термину «аллюзия», рассматривая ее с точки зрения интертекстуальности: «Аллюзия — это заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация» [3, с. 275].

Для более глубокого анализа данного стилистического приема следует рассмотреть функции, которые выполняет аллюзия в составе текста. Согласно классификации Л. Г. Мамаевой, можно выделить следующие функции аллюзии:

1) создание подтекста (раскрытие содержательного значения, которое определено присутствует в первоначальном тексте и может быть воссоздано с помощью знаний, выходящих за рамки языка);

2) оценочно-характеризующая (передача оценочной информации, а также описание персонажей и явлений для выявления основных характеристик героя);

3) окказиональная (описание исторических фактов, свидетельствующих о конкретной эпохе, где происходили те или иные действия);

4) текстоструктурирующая (скрепление внутритекстовой связи произведения с дополнительной информацией извне);

5) предсказательная (подсказки читателю путем соотнесения одного произведения с другим или с каким-либо другим событием или историей) [1].

Прежде чем приступить к анализу библейских аллюзий в произведении «Повелитель мух», рассмотрим сюжет данного романа. Уильям Голдинг рассказывает о группе мальчиков, оказавшихся на необитаемом острове после авиакрушения. Они пытаются выжить, постепенно превращаясь в диких, жестоких и примитивных существ. Внутри группы возникают конфликты. На протяжении сюжета развивается тема деградации человеческой природы и потери нравственности и гражданской морали в условиях безнадежной ситуации.

Аллюзией можно считать уже само название романа — «Повелитель мух», являющееся калькированием с древнееврейского имени Вельзевул (Beelzebul) как имя падшего ангела или дьявола.

В соответствии с христианским учением о первородном грехе, падение Адама и Евы привело к тому, что каждый человек с рождения оказывается в вечной борьбе между добром и злом, обладая

от природы склонностью к греху. В романе «Повелитель мух» момент падения островитян наступает в конце 2-й главы, когда они становятся свидетелями того, как маленький мальчик погибает, сгорая на костре: *The older boys first noticed the child when he resisted. There was a group of little boys urging him forward and he did not want to go. He was a shrimp of a boy, about six years old, and one side of his face was blotted out by a mulberry-colored birthmark. He stood now, warped out of the perpendicular by the fierce light of publicity, and he bored into the coarse, grass with one toe. He was muttering and about to cry* [4, p. 24].

В Библии Господь посылает на Землю своего Сына для искупления грехов рода человеческого. У. Голдинг создает прообраз Христа через героя с многоговорящим именем — Simon (Саймон), который соответствует библейскому герою Симону Петру. Саймон является символической аллюзией на Апостола Петра, который нес слово Божие и гармонию в мир, а также был посредником между Богом и людьми. Его нахождение на острове приносит спокойствие и мудрость: *He wanted to explain how people were never quite what you thought they were. "Simon. He helps". He pointed at the shelters. "All the rest rushed off"* [4, p. 42].

Саймон смело идет до конца, чтобы познать истину в отличие от остальных, которые забавляются дикарством или поддаются страху. Но когда он пытается раскрыть правду жителям острова, его жестоко убивают в порыве агонии, как и был некогда умерщвлен апостол Петр, пытаясь донести до жителей Земли благую весть о Христе: *Softly, surrounded by a fringe of inquisitive bright creatures,*

itself a silver shape beneath the steadfast constellations, Simon's dead body moved out toward the open sea [4, p. 152].

Данные примеры ярко показывают оценочно-характеризующую функцию аллюзии, позволяющую более детально раскрыть характер персонажа.

Антагонистом Саймону в романе является Зверь, который изначально приходит в образе Змея. Мы видим четкие параллелизмы с библейской историей, где Змей искушает Адама и Еву, используя лестные речи и ложь.

Еще один символ — голова свиньи, насаженная на кол и именуемая «Повелителем мух», — отождествляется с темным аспектом человеческой природы. Этот «зверь» не оставляет попыток искушить Саймона, предсказывая скорую гибель. Идентичный эпизод мы находим в Библии, когда в пустыне Дьявол испытывает Христа: *1. Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. 2. Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал* [2].

Данные примеры иллюстрируют предсказательную функцию аллюзии, поскольку посредством соотнесения одной истории с другой читателя отсылают к библейским событиям, а именно «искушениям на Земле».

Таким образом, в данном произведении лидирующую роль занимают оценочно-характеризующая и предсказательные функции аллюзии, что позволяет автору акцентуализировать главные идеи романа — темы греха, духовности, насилия и сущности человеческой природы.

1. Мамаева А. Г. Лингвистическая природа и стилистические функции аллюзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1977. — 24 с.

2. От Луки святое благовествование // Библия Онлайн : [сайт]. — URL: <https://only.bible/bible/rst78/luk-4/> (дата обращения: 28.11.2023).

3. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. — М. : URSS, 2012. — 280 с.

4. Golding W. Lord of the Flies. — London : Faber and Faber, 1954. — 190 p.